

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖАНРА
ФЭНТЕЗИ: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ
FEATURES OF THE TRANSLATION OF FICTION TEXT OF THE FANTASY GENRE:
LEXICAL AND SEMANTIC LEVEL**

Аннотация: В данной статье рассматриваются жанрообразующие характеристики фэнтезийных текстов, а также исследуются способы адекватной трансляции семантики лексических единиц произведения жанра фэнтези. На материале романа Ли Бардуго «Шестерка воронов» проанализированы основные переводческие трансформации, предпринятые переводчиком А. Харченко.

Abstract: This article examines the genre-forming characteristics of fantasy texts, and explores ways to adequately translate the semantics of lexical units of a fantasy novel. Based on the material of Leigh Bardugo's novel "Six of Crows", the main translation transformations undertaken by the translator A. Kharchenko are analyzed.

Ключевые слова: художественный перевод, жанр фэнтези, жанрово-стилистические особенности, трансляция семантики, переводческие трансформации.

Keywords: literary translation, the genre of fantasy, genre-stylistic features, translation of semantics, translation transformations.

Первоначально фэнтезийная литература рассматривалась как средство бегства от реалий повседневных событий. Сейчас это жанр литературы, который привносит магические и сверхъестественные элементы в фикциональный сюжет и обстановку, формируя псевдореальное пространство, структурирующее особый тип восприятия описываемых событий читателем в качестве возможных при определенных обстоятельствах. Учитывая то, что никаких канонических ограничений в литературе данного жанра не существует, ее язык претерпевает постоянные изменения, что и обуславливает сложность перевода таких текстов. Произведения многих современных авторов-фэнтезистов, например, Робин Хобб, Терри Пратчетта, Нила Геймана, Холли Блэк и др. переводятся на многие языки. Таким образом, актуальность данной работы обусловлена высокой популярностью произведений фэнтези и сложностью трансляции хромотопических и лексических элементов, появляющихся на основе гибкости и интенциональной новизны языковых единиц, используемых в данном жанре.

Задача данной статьи – выявить основные способы адекватной трансляции семантики лексических единиц с английского на русский язык на материале романа "Six of Crows" Ли Бардуго и его перевода на русский язык, выполненного А. Харченко в 2017 г.

С точки зрения литературоведения, фэнтези описывается как художественная литература, эффект от которой зависит от необычности обстановки (например, других миров или времен) и персонажей (таких как сверхъестественные существа) [10]. В своей монографии Фрумкин К. Г. также говорит, что в основе фэнтези – эскапизм как творческий принцип: «Можно сказать, что и за применением воображения, и за созданием фантастики стоит человеческое стремление к свободе...» [8].

Несмотря на сложности в определении границ фэнтези и жанровой классификации в целом, мы можем утверждать, что фэнтези – это жанр, действие которого обычно разворачивается в вымышленной вселенной и иногда вдохновляется мифологией и фольклором. При всем разнообразии классификации поджанров данного направления все они имеют общие черты: наличие волшебства как средства построения вторичного мира; введение магии, способной влиять на построение пространства и времени.

Источником фактического материала данной работы является роман американской писательницы Ли Бардуго «Шестерка воронов», а также его перевод на русский язык, выполненный Анастасией Харченко. Рассмотрим языковую реализацию жанрообразующих характеристик романа, включая использование языковых средств, создание магической системы и использование различных культур и языков.

Магическая система является важным элементом фэнтези-жанра, и в романе «Шестерка воронов» она является одной из ключевых жанрообразующих характеристик. Магия в романе представлена в виде силы Гришей – Малой науки, которая основана на манипуляции элементами, такими как воздух, вода, огонь и материя. Данный тип магии уникален для всей вселенной Гришаверс, что позволяет утверждать о наличии разрыва с нашей реальностью и создании Вторичного мира фэнтези. Мистическое начало способностей Гришей и наличие истинной магии – мерзости – еще раз подтверждает фэнтезийную основу произведения.

Язык также является важным элементом создания мира и персонажей в романе «Шестерка воронов». В произведении использованы различные языки, такие как фьерданский, керчийский, равкианский. Созданные автором языковые системы и лексические единицы используются для подтверждения аутентичности мира, в котором происходят события романа. Фэнтезийный хронотоп романа также раскрывается через авторские окказионализмы, примеры которых можно найти на протяжении всего повествования. Каждый язык отличается своими особенностями и характеристиками, что позволяет создать многослойный и реалистичный мир. Для подтверждения экспликации псевдореального хронотопа Ли Бардуго приведем следующие примеры: *Grisgol* – в Керчи ругательство, означающее ругательство схожее с русскоязычным «черт» [12, с. 52], *yedui* – равкианское слово, означающее «друг» [12, с. 201], *skudak* – лексема из фьерданского языка для понятия «предатель» [12, с. 444], *shu* – сулийское приветствие [12, с. 193], *pereplut* – это равкианское слова, означающего «странник» [12, с. 400].

Немаловажной стороной экспликации псевдореального хронотопа в романе является языковая игра с именами. Приведем в пример одного из главных персонажей: *Kaz Brekker*. *Kaz* является сокращенной формой славянского имени *Kazimir* (Казимир), означающего «разрушитель мира / спокойствия» (от праслав. *kaziti* – «портить, вредить» и *mirь* – «мир, покой»). Его фамилия-псевдоним *Brekker* является голландской версией слова *breaker*, что также делает имя персонажа более говорящим – он вор с даром совершать невероятные побеги, криминальный вундеркинд. Так, можно утверждать, что современное фэнтези на примере романа Ли Бардуго «Шестерка воронов» следует жанрообразующим принципам текстообразования. Теперь рассмотрим особенности перевода данного произведения для определения наиболее эффективных способов сохранения лингвокультурной и эстетической информации в целевом тексте на лексико-семантическом уровне.

И. С. Алексеева определяет понятие перевода как «деятельности, которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке, осуществляемая переводчиком, который творчески выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста, а также результат этой деятельности» [1, с. 7]. В рамках нашего исследования мы рассмотрим художественный перевод, в основе которого прежде всего лежит коммуникативная модель перевода, поскольку важно передать именно художественность и образность, что требует определенного вмешательства переводчика в самую первооснову произведения. Но адекватности перевода не всегда удастся достичь с помощью подбора эквивалентов в переводящем языке, тогда переводчик вынужден прибегнуть к переводческим трансформациям.

Художественный перевод жанра фэнтези в силу его специфичности имеет свои сложности. Конкретными проблемами, с которыми сталкиваются переводчики фэнтезийной литературы, являются: передача культурного аспекта; стиля и регистра текста; имен персонажей, а также географических названий; стихотворений и песен; созданных языков

фэнтези; названия произведения; и, наконец, потенциально сложные взаимоотношения с автором оригинала.

Прагматический потенциал текста определяется тем, каким содержанием наделит текст источник и какой способ языкового выражения он выберет. Несомненно, прагматическое воздействие на рецептора – это одна из самых главных составляющих любой формы коммуникации. И межъязыковая коммуникация не исключение. Однако отношение рецептора перевода подвергается влиянию переводчика. Это зависит от выбранных переводчиком языковых средств при создании текста перевода. Перевод художественной литературы должен оказать на рецептора аналогичное эстетическое и эмоциональное воздействие. В том случае, когда переводчик добивается подобного эффекта, перевод может считаться адекватным.

В нашей работе мы будем опираться на концепцию переводческих трансформаций отечественного лингвиста В.Н. Комиссарова. Автор делит все переводческие трансформации на лексические (транскрибирование, транслитерация, калькирование; лексико-семантические замены: конкретизация, генерализация, модуляция), грамматические (замены формы слова, части речи или члена предложения) и комплексные лексико-грамматические (антонимический перевод, экспликация (описательный перевод), компенсация) [3, с. 173].

Трансляция семантики лексических единиц при переводе — это процесс передачи значения слова из одного языка на другой. В переводе фэнтезийных произведений, таких как "Six of Crows" Ли Бардуго, трансляция семантики лексических единиц может быть особенно сложной, поскольку такие произведения содержат вымышленные языки, термины и названия мест, уникальных для данного мира в произведении. На примере перевода романа Анастасией Харченко рассмотрим, какими способами достигнута адекватная трансляция лексических единиц.

Перевод названий может быть выполнен двумя возможными способами — описательным и аллюзивным. Описательные заголовки раскрывают тему текста; аллюзивные заголовки содержат метафорическую связь с темой текста. "Six of crows" — это аллюзивное название. Есть шестеро подростков, которых отправляют на задание, все они из одной банды, и их клуб называется "Crows club". Поэтому автор назвал книгу метафорически, чтобы за ней стояла какая-то тайна. А. Харченко сохраняет мистицизм названия посредством буквального перевода «Шестерка воронов».

Как было упомянуто выше, Гриши являются мастерами Малой науки (уникальным видом магии в произведениях Ли Бардуго). Их наименования являются авторскими окказионализмами, которые эксплицируют фэнтезийный хронотоп в «Шестерке воронов». Слово *Gisha* было переведено путем транскрибирования с небольшой модификацией: Гриши. Это было сделано, чтобы не вызвать путаницы у рецепиентов с сокращением имени Григорий (Гриша). Таким образом, единственное число представлено лексемой «гриш».

Далее, рассмотрим перевод орденов гришей. Автор использовала окончание *-alki* для всех орденов. Переводчиком была сохранена аутентичность лексем — названия орденов также имеют окончание «-алы» — чтобы сделать их соответствующими оригиналу. Слово *Corporalki* происходит от латинского слова *corpus*, что означает «тело» — Харченко использовала фонетическую транскрипцию: «Корпоралиалы». Для других двух орденов переводчик использовала ту же трансформацию — транскрибирование с тем же окончанием. *Etherealki* — «Эфиреалы» — происходит от греческого *aithér*, что означает «небо» или «край». Но слово также означает пятый элемент «эфир» в древней науке о четырех стихиях (земля, вода, воздух и огонь). Третий орден — *Materialki*, Орден фабрикаторов. Название происходит от латинского *materia*, что означает «материал» или «субстанция» и указывает на то, что *Materialki* работают с субстанциями и материалами. В данном случае была произведена лексическая замена с сохранением семантики слова: «Субстанциалы».

Немаловажной стороной экспликации псевдореального хронотопа в романе является языковая игра с именами. Имена можно переводить с сохранением семантики слов путем калькирования. Но наиболее распространенными способами являются транслитерация или

транскрибирование имени собственного с полным сохранением его аутентичности: *Of course they were wrong, Inej considered as she crossed the bridge over the black waters of the Beurscanal* — «Конечно, они ошибались, думала **Инеж**, пока шла по мосту над черными водами Бёрсканала»; *As she moved, she inventoried the crew Kaz had brought with him: Dirix, Rotty, Muzzen and Keeg, Anika and Pim* — «Приближаясь к месту встречи, девушка бросила изучающий взгляд на команду, которую собрал **Каз**. Здесь были **Дирикс, Ротти, Маззен, Кейг, Аника, Пим**». Для имен Muzzen и Keeg был использован прием фонетической транскрипции. Особый интерес представляют переводы прозвищ персонажей, так как здесь переводчик предпринял разные трансформации. Псевдоним Каза Бреккера в книге: *Dirtyhands*. Путем калькирования была получена лексема «Грязные руки». Люди называют его так, потому что он готов на все, чтобы получить деньги – украсть, убить. Он также постоянно носит кожаные перчатки, и никто не знает почему.

Обратим внимание на имена, которые дает героиня Инеж Гафа своим ножам. Они соответствуют именам святых из вселенной Ли Бардуго. Перевод мог быть доместицирован в большей степени через перевод лексем *Sankt / Sankta*, как «святой» / «святая». Но для разрыва с нашей реальностью и привнесения мифического начала в произведение Харченко провела перевод путем калькирования, сохранив первую часть имен святых *Sankt*, представив их транслитированный эквивалент: *Sankt Petyr – Санкт-Петр, Sankta Alina – Санта-Алина, Sankta Marya – Санта-Мария, Sankta Anastazia – Санта-Анастасия, Sankt Vladimir – Санкт-Владимир, Sankta Lizbeta – Санта-Елизавета*.

География наравне с историей лучше всего описывает уникальный фэнтезийный хронотоп, поскольку создает необычность обстановки (в сравнении с нашей реальностью) и разрыв с чисто миметическим повествованием. Поскольку вымышленные автором названия стран и городов по сути являются неологизмами, то они имеют нулевую эквивалентность. Как и в случае с антропонимами, способом их адекватной трансляции на ПЯ служит транслитерация: *It had nearly destroyed Kerch–Zemeni relations and sent the Merchant Council. The Zemeni blamed the Kerch. The Kerch suspected the Shu.* — «Это неприятное событие едва не рассорило **Керчию** и **Новый Зем** и вызвало суматоху в **Торговом совете**. **Земенцы** винили **Керчию**. **Керчия** подозревала **шуханцев**».

Созданные автором языки в тексте в основном используются для создания атмосферы, но, несмотря на это, важно соблюдать функциональный критерий. В некоторых случаях в тексте примеры фьерданского и сулийского языков далее объяснены, поэтому А. Харченко сохраняет их в изначальном виде: *Enjent, Voorhent, Almhent. Industry, Integrity, Prosperity – «Enjent, Voorhent, Almhent. Трудолюбие, Честность, Процветание».* *"Shevrati," she'd said. "Know-nothings."* – «*Shevrati. Невежды*». Все выражения объяснены в тексте, чтобы читатель мог правильно понять их значение, поскольку язык создан автором и не существует.

В ходе сопоставительного исследования мы пришли к выводу о том, что А. Харченко при переводе использовала такие трансформации, как транслитерация, транскрибирование, калькирование в большей степени. По нашему мнению, применение этих трансформаций при переводе фэнтезийного текста является целесообразным, так как способствует обеспечению коммуникативной эквивалентности перевода и трансляции уникального авторского хронотопа.

Таким образом, анализ произведения Ли Бардуго позволяет утверждать, что для сохранения прагматического эффекта оригинального романа, трансляции идиостиля и в то же время передачи различных типов информации, наличествующей в фэнтезийном тексте, переводчик должен быть способен находить нетривиальные решения. Из анализа некоторых случаев переводческих проблем нами было выявлено, что для трансляции большинства авторских слов (антропонимы и топонимы, несуществующие языки) адекватным способом перевода являются транслитерация, транскрибирование и калькирование. Применение данных переводческих трансформаций способствует достижению как коммуникативной эквивалентности исходного текста, так и сохранению прагматики и семантики при соблюдении норм переводящего языка.

Список литературы:

1. Алексеева, И. С. Введение в перевод введение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. заведений. / И. С. Алексеева — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 352 с.
2. Гусарова С. В., Коноплев М. А. Художественно-концептуальные и компенсаторные функции литературного жанра фэнтези // Наука и образование: Сохраняя прошлое, создаем будущее: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2017. С. 133-137.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров — М.: Высш. шк., 1990. — 253 с.
4. Морозова, Я. С. Специфика переводов текстов художественных произведений жанра фэнтези / Я. С. Морозова // Глобальный научный потенциал. — 2020. — № 9(114). — С. 74-77.
5. Сейку, Е. Ю. О некоторых особенностях перевода реалий в литературе жанра фэнтези / Е. Ю. Сейку // Профессиональное лингвообразование: Материалы шестнадцатой международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 05 октября 2022 года. — Нижний Новгород: Нижегородский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2022. — С. 356-362.
6. Стеценко, Е. Ю. Трудности перевода художественной литературы жанра фэнтези с английского языка на русский / Е. Ю. Стеценко, А. В. Сычева // Проблемы филологии, перевода и методики преподавания в свете межкультурной коммуникации : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Магадан, 15 октября 2020 года. — Красноярск: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-инновационный центр", 2021. — С. 314-320.
7. Фомин, А. Г. Особенности перевода антропонимов в литературе и компьютерных играх жанра фэнтези / А. Г. Фомин, В. И. Чоботар // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2019. — Т. 21, № 2(78). — С. 558-564.
8. Фрумкин К. Г. Философия и психология фантастики. Монография — 2014. — URL: <https://www.litmir.me/br/?b=81971&p=34> (дата обращения: 05.06.2023).
9. Attebery, B. *Strategies of Fantasy*. / B. Attebery — Bloomington & Indianapolis: Indiana University Press, 1992. — 180 p.
10. Merriam-Webster 's Encyclopedia of Literature. / Ed. Kathleen Kuiper. — Springfield, Mass.: Merriam-Webster, 1995. — 1236 p.

Источники материала

11. Бардуго, Л. Шестерка воронов / Ли Бардуго ; пер. с англ. А. Харченко — «Издательство АСТ», 2017 — 480 с.
12. Bardugo, Leigh. *Six of Crows*.— New York: Henry Holt and Company Print., 2015 — 479 p.

